

НЕЛИДОВА-ФИВЕЙСКАЯ

Лидия Яковлевна
(1894-1978)

Балерина, поэтесса, скульптор, живописец. В одном из своих стихотворений Лидия Яковлевна написала о себе:

Лидия Нелидова - в роли Богини в постановке Михаила Фокина "Синий бог". 1912. Сокровища русских сезонов Дягилева.

*«Я не Жанна Д'Арк, не Шарлота Корде.
Я – Руси позабытая дочь...
Бурей сорванный листик, по воле Судеб,
Унесённый в неизвестную ночь!».*

Родилась в вагоне поезда по дороге из Самарканда в Ташкент. В возрасте двух лет потеряла отца. Когда Нелидовой-Фивейской было пять лет, её мать вторично вышла замуж за инженера А. Новикова, забравшего жену и падчерицу в Сибирь.

В возрасте 9 лет поступила в Томскую Мариинскую гимназию, которую успешно окончила, проявив большие способности и интерес к литературе, поэзии, живописи и балету.

Выступала в сольных партиях в балете Тифлисской оперы, до революции танцевала на сцене Мариинского театра в Петербурге.

Мужем Лидии Яковлевны был Михаил Михайлович Фивейский, ученик Н.А.Римского-Корсакова, композитор, пианист, педагог и дирижёр.

После революции 1917 года многие представители русского искусства оказались за

пределами России. Революция застала Лидию Яковлевну и Михаила Михайловича во Владивостоке, куда Фивейский был направлен с труппой московской «Русской оперы» «поднимать местный музыкальный уровень». «Русская опера» начала странствие по Востоку: Индия, Китай, Япония. В 1922 году Фивейский и часть его труппы оказались в США. Выступала в балетных постановках М.М. Фокина и М.М. Мордкина.

В Америке Лидия Яковлевна покинула сцену. Она занялась лепкой, в Нью-Йорке прошло несколько её персональных выставок, в отзывах на которые рецензенты говорили о несомненной одарённости скульптора. Начала Лидия Яковлевна заниматься поэтическим творчеством. В США были опубликованы в разные годы три сборника стихов «Подснежники» (1927), «С чужих берегов» (1939), «Запечатленные мгновения» (1959 г).

Стихотворение «Первая любовь»

*Тогда кругом сады зазеленели вновь,
Бросая на траву причудливые тени,
Когда в душе моей проснулась вдруг любовь...
И был он – пушкинский Евгений...
Тогда цвели акаций пышные кусты;
В душистых яблонях так звонко пели птицы,
И просыпалась грусть и смутные мечты,
Когда читала я заветные страницы.
Бывало, вечером, в аллее белых роз,
Мечтаю в сумерках таинственно-прозрачных,
Закрывши книгу, я – и в дымке детских грёз
Он мне рисуется скучающий и мрачный.
В именьке к Лариным мечтами улетев,*

*В Татьяной вместе мы о нём в тиши грустили,
Свирели слушая предутренний напев...
Как будто бы мы все в одной эпохе жили.
Нарочно медленно читала книгу я,
Боясь с Онегиным так скоро разлучиться...
Как пусто стало вдруг на сердце у меня,
Когда окончилась последняя страница!..*

Нелидова-Фивейская пробовала себя и в других литературных жанрах: роман «Право на жизнь» – об эмигрантской жизни, драматический этюд «Жертва вечерняя» был навеян легендой о сибирском старце Фёдоре Кузьмиче, по просьбе Ф.И.Шаляпина она написала пролог к опере С.В.Рахманинова «Алеко». Наибольшую известность Лидии Яковлевне принесла поэма «Невольник чести», посвященная А.С.Пушкину, любовь к творчеству которого она пронесла через всю жизнь. Поэма эта несколько раз переиздавалась и получила положительные отклики критики и деятелей искусства в эмигрантских кругах.

«Ваша поэма «Невольник чести» мне очень понравилась», – писал Лидии Яковлевне С.В.Рахманинов. «Как хорошо, как внятно и талантливо! Bravo! Bravo!», – откликнулся на книгу стихов Ф.И.Шаляпин. «Л.Я.Нелидова-Фивейская – поэт с божьей искрой, с темпераментом, с фантазией и образностью», – отмечал Евгений Чириков, один из самых популярных прозаиков начала века. А конструктор самолётов И.И.Сикорский, знакомый со всеми произведениями Нелидовой-Фивейской, наиболее высоко оценил их: «Ваше талантливое и проникновенное творчество отражает глубины духа человеческого и является ценным вкладом в русскую литературу».

В поэтическом творчестве Лидии Яковлевны не всё равнозначно, далеко не все стихи поднимаются до высокого профессионального уровня, но одно несомненно – она любила Россию и русскую поэзию искренне:

*Слышишь, родина, сиротливый стих,
Заглушаемый далью жуткою?
Не росла ль и я на полях твоих
Голубым цветком-незабудкою?*

Эта любовь ярко отражена в её стихотворении «Родине»:

*Не я покинула тебя,
Но буря, всё вокруг губя,
Меня, как ветку оторвала
И против воли понесла
По гребням плещущего вала,
И даль меж нами всё росла...
Но я тебя не предавала,
Когда страдать обречена
Была ты – я не скрылась тайно,*

*Но неожиданно, случайно
Была с тобой разлучена.
Что без души живое тело?..
Моей душою – ты была!
Ты и в несчастьи мне мила...
С тобой в грозу и я быть хотела,
Тебе в твоей печали петь,
С тобой и жить и умереть!*

В эмиграции Фивейские близко познакомились со многими видными представителями русского искусства, но мечта возвратиться на родину, в Россию, их не оставляла. «Я тосковала по отчем доме и свою тоску изливала в стихах», – напишет позднее в своих воспоминаниях Лидия Яковлевна. А Ф.И.Шаляпин, по её словам, однажды сказал им с мужем: «Оба вы не для Америки». После второй мировой войны мысль о возвращении на родину не покидала семью Фивейских. Их всячески старались удержать в Штатах, вплоть до угроз. Сгорел дом (Лидия Яковлевна предполагала, что сожгли специально), вместе с домом сгорела ценнейшая библиотека.

Волокита с оформлением документов подорвала здоровье М.М.Фивейского, и он скончался. У Михаила Михайловича в России, в Иркутске, жил брат, Александр Михайлович Фивейский, в семью которого они планировали приехать. Александр Михайлович был

профессором и преподавал в Иркутском медицинском институте и Иркутском государственном университете, был доцентом кафедры анатомии и физиологии животных. После смерти мужа Лидия Яковлевна, исполняя его волю, приехала в Иркутск. М.Д.Сергеев написал об этом так: «...если не ошибаюсь, в 1954 году она впервые пришла в Союз писателей. Ровесница века, она держалась, как молодая, среди дам, сидящих на длительных и шумных «Литературных пятницах», она выделялась статью: прямая спина, всегда строго прибранная голова на изящно вытянутой шее: балерина!..».

В Иркутске Нелидова-Фивейская поселилась у своей племянницы. Ей сначала было трудно приспособиться к новой, непривычной и непонятной для неё жизни. Однако она терпеливо познавала окружающий мир, читала всё, что издавали писатели-иркутяне, обменивалась своеобразными, не испорченными нашим догматизмом впечатлениями о книгах. И это, к сожалению, сразу осложнило её общение с некоторыми писателями старшего поколения. Лидия Яковлевна обратилась в правление Союза писателей СССР с просьбой «перевести её в более сносный климат». Ей предоставили квартиру в Харькове, и она покинула Иркутск.

В 36 книгах альманаха «Сибирь» (1957 г.), издаваемом Иркутским отделением Союза писателей СССР, были опубликованы воспоминания Лидии Яковлевны «Десять встреч с Шаляпиным в Америке».

Позднее воспоминания о Шаляпине, Рахманинове, Гречанинове публиковались в журнале «Советская музыка». Эти воспоминания – главы книги «На струнах памяти», которая полностью до сих пор не опубликована и хранится в Государственном архиве Харьковской области. Это рассказы о музыке и музыкантах, волею судьбы оказавшихся вдали от Родины.

*Волнуя, тревожа, будя человека,
Лишь музыка светит во мгле!
В свинцовых туманах двадцатого века
С ней легче блуждать по земле.*

Скончалась Л. Фивейская в 1978 году, похоронена на Николо-Архангельском кладбище (11 уч.), а не на Введенском кладбище, где она захоронила урну с прахом мужа. Дело в том, что последние годы жизни она провела в Доме ветеранов сцены им. А.А. Яблочкиной, и велика вероятность, что после её смерти просто никто не знал, где находится могила её мужа, чтобы похоронить её к нему. Поэтому Л. Фивейскую похоронили на участке, принадлежащем Дому ветеранов сцены.

В основном использована статья Михеевой Р.Г., главного библиографа ЦБС с сайта: <http://www.cbsirkutsk.ru/old/statya0102.htm>

При подготовке статьи использованы следующие источники:

Публикации Нелидовой-Фивейской Л. Я.:

- Невольник чести : поэма // Венок Пушкину : из поэзии первой эмиграции. – М., 1994. – С. 105-168.
- Поэт // Венок Пушкину : из поэзии первой эмиграции. – М., 1994. – С. 67.
- Десять встреч с Шаляпиным в Америке // Новая Сибирь : лит.-худож. альманах Иркут. отд-ния Союза писателей СССР. Кн. 36. – Иркутск, 1957. – С. 209-252.
- России : стихи // Голос : обществ.-полит. и худож.-публицист. сб. / предисл. Сост. М. Д. Сергеев – Иркутск, 1990. – С. 24-26.

Публикации о творчестве Нелидовой-Фивейской Л. Я.:

- Нелидова-Фивейская Лидия Яковлевна : [биогр. справка] // Словарь поэтов русского зарубежья / под ред. В. Крейда. – СПб, 1999. – С. 168-169.
- Фивейский Александр Михайлович : [биогр. справка] // Иркутский государственный университет : ректоры, деканы, профессора (1918-1998) / сост. С. И. Кузнецов. – Иркутск, 1998. – С. 30-31.
- Шантуров А. Г. Фивейский Александр Михайлович : [биогр. справка] // Биографический словарь заведующих кафедрами, профессоров, докторов наук ИГМУ. – Иркутск, 1995. – С. 137-138.